

ФУТУРконгресс

с Владимиром БОРИСОВЫМ

Помни прошлое, живи настоящим, но смотри в будущее.

**Но вскорости мы на Луну полетим, –
И что нам с Америкой драться:
Левую – нам, правую – им,
А остальное – китайцам.**

**Владимир ВЫСОЦКИЙ
1965 год**

Несколько лет назад петербургский писатель Николай Романецкий в журнале «Полдень, XXI век» брал интервью у современных русских писателей-фантастов о прогрессе и будущем человечества. Вниманию читателей предлагается подборка ответов о том, что фантасты думают об отношении России с другими государствами-лидерами.

**– КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ
К ПРОГНОЗАМ ЦРУ О ТОМ,
ЧТО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО
ДЕСЯТИЛЕТИЙ МИРОВЫМИ
ЛИДЕРАМИ СТАНУТ
ИНДИЯ И КИТАЙ?**

Эдуард ГЕВОРКЯН: – Там, в ЦРУ, сидят большие оптимисты, полагающие, что у них есть в запасе десятилетия. А прогнозы таких структур, как ЦРУ, всегда вызывают подозрения – с какой целью вбрасывается такая информация, для кого, какие следующие шаги... В таких случаях немного здоровой паранойи не повредит.

Олег ДИВОВ: – Похоже на фальшивку. В отношении Китая уж точно, Китай к середине XXI века – держава, остановившаяся в развитии, замкнутая на себя.

Кирилл ЕСТЬКОВ: – Честно говоря, я и сам всегда думаю примерно так же. Однако «прогнозы ЦРУ» на этот счет меня крайне настораживают. Дело в том, что эта организация – по факту – во всех своих прогнозах всю жизнь «попадала очень веско, но на полметра в сторону» (именно поэтому, кстати, пассажи вроде того, что «ЦРУ развалило Советский Союз» всегда вызывали у меня неудержимый хохот). Так что если ЦРУ тоже предсказывает Китаю мировое лидерство... Гм, это повод задуматься...

Евгений ЛУКИН: – Видимо, в перспективе мы для Америки уже не противник, коль скоро пришлось искать иные пугала. А ЦРУ можно понять: надо же против кого-то шпionить. Кусать-то хочца.

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – Одними из лидеров – станут. Насчет Индии я не столь уверен, а вот Китай – несомненно.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – Китай и сейчас уже лидер.

Да и как не быть лидером государству с миллиардным населением и поразительным научно-техническим потенциалом? Глубоко убежден, что Китай и Россия рано или поздно сольются в некую общность. Возможно, это и есть то самое Будущее, о котором мы тут толкуем.

Борис СТРУГАЦКИЙ: – Не вижу в этом ничего невозможного. Весьма разумный прогноз.

**– КИТАЙ, СИСТОРИЧЕСКОЙ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, – ЭТАКАЯ
ПТИЦА ФЕНИКС – СКОЛЬКО
РАЗ ПАДАЛ, СТОЛЬКО
И ПОДНИМАЛСЯ. МОЖЕТ
БЫТЬ, НА КИТАЙСКОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ МОЖНО
ОСНОВАТЬ НАИБОЛЕЕ
УСТОЙЧИВОЕ ОБЩЕ-
СТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО?**

Андрей ИЗМАЙЛОВ: – Китай, с исторической точки зрения (Китай!), никогда не падал и, соответственно, не поднимался (с мнимых колен, как некоторые). Он просто был. Тысячелетиями. И есть. И, надо полагать, пребудет. Такая уж ментальность. И более

чем устойчивое общественное устройство имеет место быть – опять же тысячелетиями. Перенимать – смысла нет. В каждой избушке свои погремушки. И своя ментальность.

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – А оно и существует. В Китае. Но на нашу почву его пересадить очень трудно, придется изломать слишком много бамбуковых палок за слишком короткое время. В Китае процесс шел тысячелетиями. Надо идти своим путем, пользоваться своей традицией. Но работающие механизмы можно и нужно заимствовать. Хоть в США, хоть в Китае.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – Я и говорю: Китай – наше будущее. Так же точно, как будущее Китая – Россия.

Вячеслав РЫБАКОВ: – Беда в том, что на чужой, не выстраданной и не вошедшей в плоть и кровь культуры ментальности ничего нельзя построить. Все попытки выхватить что-то у другой цивилизации и поставить в красный угол у себя и чтоб к завтраму был результат, обречены на провал. И вызывают опять-таки лишь новые социальные судороги. Вал лицемерия, притворства, очковтирательства, коррупции...

Все, как теперь говорят, точки роста нужно искать только внутри собственной традиции.

Это, конечно, не значит, что я отрицаю ценность изучения чужого опыта. Но тут как среди людей: чужой опыт, конечно, нам иногда помогает, но живем-то мы свою собственную жизнь. Представьте себе, как какому-нибудь влюбленному друг начал бы грузить: «Я год назад на ней не женился, так и ты теперь не женись...» Послушать, конечно, можно, если нервы крепкие, – но так ли уж обязательно следовать этому опыту?

**– ЧТО РОССИЯ МОЖЕТ
ПРОТИВОПОСТАВИТЬ
ВОЗМОЖНОМУ
ПРОНИКНОВЕНИЮ НА ДАЛЬНИЙ
ВОСТОК И В СИБИРЬ?**

Эдуард ГЕВОРКЯН: – Выбор небольшой. Или принудительная русификация с недопущением создания этнических анклавов, либо грану на замок и пулеметные засады. А вопрос заселения Дальнего Востока и Сибири решим, когда нужда возникнет. Мало населения? Ничего, пусть пока земля отдыхает для грядущих поколений.

Олег ДИВОВ: – Это миф, не будет проникновения. Сегодня русских ездит в Китай в десять (!) раз больше, чем китайцев к нам. Китайцы вообще не очень любят тут жить, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, им там холодно. Единственный вариант, при котором китайцы массово побегут в Россию, – это то, чем

У России друзей нет. И не надо?

Коллаж Александра ЛАКОВИЧА.

**Фантасты – о будущем союза России
и других супердержав.**

пугал еще Дэн Сяопин: если у них вдруг еда кончится. Китай сейчас намеренно ограничивает производство еды 80% от потребности страны, чтобы было, на что тратить доллары. Но они успеют нарастить производство и с голода не станут пухнуть. А к 2050 году у них вообще будет отрицательный прирост населения, и больше половины народу – горожане со вполне европейской культурой потребления. Китай – не проблема, забудьте о нем. Россия – проблема.

Кирилл ЕСТЬКОВ: – Может, попробовать работать, как китайцы? Или хотя бы пить поменьше, равняясь на них же?..

Андрей ИЗМАЙЛОВ: – Ничего, кроме обустройства Дальнего Востока и Сибири для местного населения хотя бы до «китайского уровня».

Евгений ЛУКИН: – Вынудить пришельцев говорить и думать по-русски. То есть стать русскими.

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – Пока – только ядерное оружие. Необходима широчайшая государственная программа по повышению рождаемости – и активная политика поощрения миграции этнических русских из бывших республик СССР. Последнее, впрочем, уменьшает влияние России на эти страны и надежды на возврат временно утраченных территорий.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – Только миролюбие. И понимание того, что мы братья. И понимание того, что огромные пространства Сибири и Дальнего Востока (как и самого Китая) вполне могут разрабатываться совместно – без какого-либо раздела указанных территорий насильственным путем.

Борис СТРУГАЦКИЙ: – Во-первых, всемерное хозяйственное развитие этих районов и интенсивное за-

селение их россиянами. Во-вторых, всяческое переплетение российско-американско-японских интересов на Дальнем Востоке, имеющее целью противопоставление неизбежной китайской экспансии в этом регионе. К сожалению, и та, и другая мера представляется сейчас почти фантастической.

**– ИСТОРИЧЕСКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
РФ И США НЕИЗБЕЖНО
ДОЛЖНЫ ПРОТИВОРЕЧИТЬ
ДРУГ ДРУГУ. КАК СКОРО, НА
ВАШ ВЗГЛЯД, РОССИЯ
И АМЕРИКА НОВЫЕ
ОКАЖУТСЯ ПО РАЗНЫМ
СТОРОНЫ БАРРИКАДЫ?**

Эдуард ГЕВОРКЯН: – Да они и не расходились с баррикад. По крайней мере, Америка уж точно не слезает с них. Формы противостояния несколько завуалированы, стали более гламурными, что ли. Но конкуренция как была, так и остается. Простое идеологическое противостояние сменилось конфликтом бизнес-интересов. Со временем они будут нарастать, а когда транснациональные корпорации окончательно перестроют мир, возникнут забавные «многослойные» баррикады, когда противники на одном «этаже» являются союзниками на другом.

Олег ДИВОВ: – Не вижу причин. Скорее мы снова поделим мир, только уже при полном взаимном согласии. Мировых жандармов должно быть двое, это очень удобно.

Кирилл ЕСТЬКОВ: – Я сейчас крайне непопулярную по нынешним временам мысль выскажу, но вообще-то Америка – это естественный стратегический партнер России. Причем – единствен-

ный. Не скажу, чтоб мне этот партнер шибко нравился, но ведь мы и сами тоже – не мармелад. Ой, не мармелад...

Или, может, вам нынешняя Европа больше по душе? Есть у нас, опять-таки, и любители «назло бабушке отморозить себе уши», а именно – закорешиться вообще с кем угодно, лишь бы только в пику Заокеанскому Большому Брату: хоть с Китаем (чтоб те учинили тут у нас повсеместную Ордусь, аж по самую Александрию-Невскую), хоть с Исламским Миром (а эти, к бабке не ходи, устроят нам обрезание – ровно по ту же Александрию)... Так, кто там еще у нас остался из потенциальных союзников – Индия? Япония? Израиль? Или, может, вам сразу «дать другой глобус»?..

Хорошо некогда высказался государь-император Александр III Миротворец: «У России друзей нет. И не надо»... Хорошо-то хорошо – но, как выражаются нынче, «контр-продуктивно». Потому как без друзей жить можно (Англия всю жизнь живет), а вот без союзников – никак не выходит: Советский Союз как-то попробовал... А при выборе союзника такая категория, как «дружба», вообще ни при чем, и первейший принцип тут – «союзничать через голову».

Святослав ЛОГИНОВ: – Обе страны исторически обречены и могут продлить свое существование, только держась друг за друга. А если минутные интересы, нелепый случай или дурость политиков разведут их по разные стороны баррикады, это лишь ускорит гибель обеих народов.

Евгений ЛУКИН: – А мы уже по разные стороны баррикады. С момента принятия государственного гимна на музыку Александрова, слова Михалкова.

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – К сожалению, это так. К сожалению, потому что по менталитету мы достаточно близки с американцами. Потому и неизбежно конкурируем, что слишком похожи... А противостояние начнется как только (если только) Россия сумеет окрепнуть и проявить себя активной силой мировой политики.

Вячеслав РЫБАКОВ: – Это опять неосознаваемая отрывка метания между крайностями мазохизма и садизма: либо уж наши интересы, и никаких иных, не то мы вам всем покажем кузькину мать, либо уж никаких наших интересов, потому что мы – полные сволочи, быдло, генетические сталинисты и, чтобы искупить свою вину, должны следовать чужим интересам с радостью и бессрочно.

Нет же. Нормальная жизнь устроена так, что люди, группы людей и государства вполне могут иметь разные и даже противоречащие друг другу интересы, но при этом НЕ СТРОИТЬ БАРРИКАДЫ И НЕ ОКАЗЫВАТЬСЯ ПО РАЗНЫМ ИХ СТОРОНЫ. Жизнь в коллективе, в каком угодно, главным образом и состоит из нескончаемого процесса примирения интересов и нахождения компромиссов.

Конечно, могут иногда проявляться к власти люди, которые разницу интересов могут использовать для строительства баррикад. Но надо отдавать себе отчет, что тот, кто строит баррикаду в этой ситуации, либо недоумок, не понимающий, что творит, либо, напротив, слишком уж себе на уме, и строит баррикаду, чтобы спрятать под ней следы собственных преступлений... От прихода недоумков или жуликов к власти не застрахованы на сто процентов ни Америка, ни Россия. Ни вообще какое-либо государство на свете.

Кроме того, сейчас Россия слишком слаба, чтобы представлять из себя какую-то полноценную сторону баррикады. Но если она все-таки сможет побороть свою слабость, начинать с нею перестрелку будет слишком рискованно и слишком дорого. Гораздо выгоднее будет заниматься какими-нибудь общими делами – разумеется, не покрывая лицо конкурента поцелуями, как это одно время было принято у генсеков вне зависимости от того, что они на самом деле думали друг о друге. Никаких поцелуев. Когда мне натовский генерал из телевизора говорит, что с принятием в НАТО стран Балтии Москва к границам альянса стала действительно гораздо ближе, но это – близость к другу, мне хочется в глаза ему плюнуть за его беззастенчивое блекотание. Но он вовсе не исчадие ада. Целоваться с ним не обязательно, но и немедленно вызывать на долгую и дорогостоящую дуэль тоже совершенно не обязательно.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – К сожалению, они уже по разные стороны.

Надо богатеть, вот единственное, что уравнивает всех. Не бедность, а всеобщее богатство. Не бедность, не бедность!